

Червиньски П.
Катовице, Польша

**ЯЗЫК
СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ:
СЕМАНТИКА ПОЗИТИВА
В ОБОЗНАЧЕНИИ ЛИЦ (5)**

УДК 81'27

ББК Ш 100.3

Аннотация. Статья содержит разработку последующих параметров фрагмента системной модели, лежащей в основе советского образа и представления действительности в отношении позитивных признаков человека. В своей семантике и отношении к месту в модели описываются номинативные единицы двух соотносимых параметров, определенных как принадлежность (активист (член актива), правдист, известинец, кировец, пролеткультовец, красноармеец, интербригадовец, кухаркины дети, подписчик, штабист и др.) и нужность (плановик, кадровик, агроном, председатель, мастер, бригадир, монтажник, высотник, пограничник, дружинник и т.п.). Представленная как многоуровневая система может служить примером идеологических и политических вербально-концептуальных и смысловых построений.

Ключевые слова: язык советской действительности, обозначения лиц, семантика позитива, советская языковая картина мира, язык и идеология, парадигматическая модель описания.

Сведения об авторе: Червиньски Петр, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка.

Место работы: Силезский университет.

Контактная информация: ul. Grota-Roweckiego, 5, 41-206, Sosnowiec, Poland.

E-mail: czerwinski.piotr@gmail.com

Chervinsky P.
Katowice, Poland

**LANGUAGE
OF THE SOVIET REALITY:
SEMANTICS OF POSITIVE
IN DESIGNATION OF PERSONS (5)**

ГЧТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

Abstract. The article contains elaboration of subsequent parameters of a fragment of system model underlying the Soviet image and representation of reality concerning the positive attributes of a man. In their semantics and position in the model units of two correlated parameters are described defined as belonging and necessity. Introduced as multilevel the system can serve an example of ideological and political verbal-conceptual and semantic constructions.

Key words: language of the Soviet reality, designation of persons, semantics of a positive Soviet language world picture, language and ideology, paradigmatic model of description.

About the author: Chervinsky Petr, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of the Russian Language.

Place of employment: Silesian University.

Третья пара параметров описываемой парадигмосистемы, определенная как причастность / поставленность (см. [Червиньски 2009/1: 136-137]), предполагает своим проявлением отнесенность к устройству системы с позицией обозначаемого лица как деятеля в этой системе. Отличие между причастностью и поставленностью, отчасти предполагающее противоположение динамического, точнее, заряженного динамикой проявления проявлению статическому, с позиционностью как отнесением, назначением к месту, а потому заряженности динамикой не предусматривающего, это отличие отображает соотношение внутренне свойственного, исходящего от себя, тому, что в структуре находится в ней в силу наличия для нее характерных позиций, ролей и мест.

Причастность / поставленность, в связи со своей непосредственной отнесенностью к устройству, очень сильные в своем объяснительном отношении к описываемой парадигмосистеме параметры. В известном смысле их можно было бы воспринимать как отображающие порядок и логику установления системы. Порядок и логику установления ее самой, а также порядок и логику как ее отражение, объяснение

и, как следствие ее развертывающегося, последовательного парадигматического описания. Пользуясь этим свойством рассматриваемых параметров, предоставляемой ими возможностью более или менее явно себя обнаруживающего и концентрированного объяснения, попробуем, теперь изнутри, от системы себя устанавливающей, становящейся как бы советской действительностью присмотреться к порядку и логике используемых для описания в качестве фаз становления и позиций устройства семантических признаков. Материал параметров содержит, как представляется, равным образом то и другое.

Причастный как свойство, приписываемое советскому человеку, его обладателю, следует понимать в отношении его приобщенности к чему-то важному, нужному – определяющему, окрыляющему, дающему и открывающему, необходимому для советского общества, всех советских людей (в аспекте установления и становления советской системы). Этим важным и определяюще сущностным могут реально быть (в приписываемом реальному факту, предмету, событию представлении либо описываемом, представляемом как нечто реальное, т.е. ус-

ловно реальном) – какая-то стройка, почин, производство, строительство, освоение (= расширение) пространства. Этим существенно важным, как открывающим то привносимое новое – новую эру, страницу истории, человека и человечества, отношения между людьми, к человеку и к ним, а потому и пронизывающим собой, освящающим все, что содержит в себе полагаемая здесь и сейчас и на все времена идея и представление революционно меняющей всё системы советскости, – этим всем, как в себе содержащий в зачатке исток и начало дальнейшего разворачивающегося, было и представлялось первособытие Октября и последовавшее сразу за этим установление советской власти. В силу такой его непреходящей идейно-концептуальной значимости, в нем самом, в этом событии, как полагающем основание достигаемого, созидаемого будущего первоначала, можно было увидеть в свернутом виде идею, в ее ступенях и фазах, того, что затем воплотит (воплощает) себя, отразив (отражаясь на каждом отдельном этапе) в последующих, поступательно осуществляемых, распределенных во времени, новом советском времени, и направляемых партией семимильных, сжимающих время как таковое, шагах. Шаги эти осуществляются обществом в его совокупном советском целом, а также и одновременно каждым его представителем и в объединяемых по коллективному признаку составных частях. Советское общество, советского человека, любое советское объединение-коллектив тем самым можно и следовало бы рассматривать как входящие и составляющие элементы рассматриваемой системы, квантитативный, количественный, числовой ее показатель, или квантум ее, заряжаемый неотъемлемо связываемым с ним показателем модуса – целенаправленного направляемого приписываемого стремления, в сжимаемом этим стремлением времени и расширяемом им же пространстве, к достижению финитной цели, построению общества, т.е. тем самым себя самого, но на новом качественном формоэтапе.

Начало и смысл такому приписываемому придаваемому финитному устремлению системы, в ее оформляющем, обустройствающем себя постепенно и постоянно, развертываемом в развитии через движение, продвижение к целевому концу, – начало, идея и смысл всего этого были положены, а потому и должны себя обнаруживать, давать себя ощутить уже в первоисточке, обозначаемом как событие непреходящей важности, революционным, по объявляемому духу и замыслу, нелегитимном, по своему существу, захвату и расширению, распространению, внедрению идейной и политической власти. Революционность и нелегитимность, себя дополняющие, переплетаясь и замещаясь, находят свое отражение (первое – как ассертивный мотив и заряд, второе – как апологетиче-

ская необходимость) в самой системе, ее устройстве и расширении, а также, естественно и неразрывно, как первопричина всего последствия, в том, как представляется и потому каким образом можно себе вообразить это ее революционно-переворотное первоначало. Имело бы смысл поэтому его еще раз, по известным из общего представления фазам осуществления результата, для определения смысла описываемых параметров, т.е. с точки зрения приобщенно-вставленного вхождения в систему (причащенности / поставления к ней и в ней), рассмотреть.

Причастный, как внутренне свойственный, имеющий отношение к системе (ее структуре, созданию, конструированию, появлению), возможен в своих проявлениях в таких проекциях:

- начала, появления, создания – искра, пламя, возгорание, заря, горение;

- точка исхода (начало начала – искра, факел, призыв, начало революционного пробуждения, предвещающего будущий революционный подъем): в качестве возможного примера для разбираемого случая в контексте обозначения человека это может быть *искровец*;

- наполнение (начала смыслом, придание ему значения, насыщение, подготавливание, мобилизация сил, а также, внутри и по точкам, как и все остальное, – пробуждение сознательности в массах, организация пробуждающихся восстающих масс, их подъем, придание направления, нацеливание, задачи и цели подъема, поддержка, обеспечение будущих действий созданием Красной гвардии и революционных бригад): (*профессиональные*) *революционер(ы), большевик(и)*;

- устройство (структурирование начала – революционное движение, массовый подъем, охват): *восставший, восставшие* (солдаты, рабочие, матросы);

- расширение (продолжение начала – пламя, луч, прожектор, подхват): *авроровец*;

- действие, проявление (начала) в действии и достижение его результата: *взятие (Зимнего дворца), смена правительства (Которые тут временные – слазь!)*;

обозначения-символы: Искра, Аврора, Луч, Революция, Заря, Зарница, Молния, всполохи, мировой пожар, вспышка (негодования, возмущения);

- обеспечение существования достигнутого начала, закрепление результата, его продолжение и подхват – борьба, одоление противника (*в боях за...*):

- точка исхода: создание Красной армии, ее создатели, организаторы;

- расширение: гражданская война – *буденовец, чапаевец, щорсовец*;

- устройство: укрепление обороноспособности;

- наполнение (как одно из возможных): проверка в Великой Отечественной войне – отсто-

ять, не сдаться, бороться до последнего: *матросовец*;

- действие: победа, одоление: *воины-победители*;

Бой, Борьба, Победа, Одоление

- укрепление (сила, работа, труд): исходное – распространение (число) – создание обязательной основы, без чего нельзя, создание структуры жизненного обеспечения – автомобиль, тракторы, комбайны, хлеб: *автомобилестроитель, комбайнстроитель, кораблестроитель, хлебороб* (ср.: *землероб* – хлеб и земля), внутри него и далее свое число, наращивание, увеличение, норма+1, почин: *стахановец, бусыгинец, кривоносовец, злобинец, ипатовец, многостаночник, пятисотник, скоростник, ударник*;

- расширение, распространение (пространство):

- начало освоения пространства (точка, исход) – *первопроходец, первоцелинник, геолог-разведчик, космонавт, покорители космоса (Вселенной), летчик, чкаловец, челюскинец*;

- освоение пространства (распространение, расширение, число) – *целинник, покоритель целины, полярник, сибиряк, новосел, папанинцы* – прибывший, чтобы освоить;

- строительство объектов освоения пространства (устройство, закрепление) – *бамовец, турксибовец, каналаармеец, дальстроевец, метростроевец* – утверждающий строительством объектов освоение пространства;

- наполнение;

- действование;

- развитие, продолжение, подхват (время, переход, эстафета, поколения, следование, развитие новых качеств): *гайдаровец, тимуровец, внуки (революции, Ильича), внучата (Ильича), дети партии* (комсомольцы, ср., как отличие в детях: *все лучшее детям и дети разных народов*), *наследник (Октября), правнук (Ленина), продолжатель (гениальный, учения, дела Ленина)* и пр.

Причастность тем самым как признак и свойство, в своих проявлениях в человеке будучи связана с системой в различных ее составляющих, потенциально может быть обнаружена, имеет возможность себя проявить в исторически значимых, обозначаемых как исторически значимые фазах установления, закрепления, сохранения, развития и достижения этой системы – советской власти и советской истории. Каждая точка, каждый этап ее становления, от начала к открытому в своем недостигнутом завершении концу, может быть внутренне подразделен и развернут в последовательности собственных проявлений начала с его продолжением и развитиями к достигнутому / недостигнутому, но предполагаемому завершению и концу, подхватываемому в последующем каком-то начале и разворачивающемся в своих продолжениях, развитиях, переходящих к началам и продолжениям концах и т.п.

Устройство тем самым будучи матричным, в каждой точке своей может быть как развернуто в продолжение и/или на глубину, так и не обозначено, не проявлено номинативно, своего рода купировано в общественном и языковом сознании носителей советской картины мира. Проявленность или нет, развернутость или оборванность какого-либо узла зависят от многих причин, определение и рассмотрение которых не входило в задачу, поскольку причины могут быть и политическими (например, отсутствие в номинативах точки исхода для создания Красной Армии, связываемой с деятельностью Троцкого), и идеологическими (меняющиеся задачи, программы, ориентиры), и социопсихологическими (что-то не отражается, поскольку не воспринимается и как явление поэтому не осознается), и другими. Сама проявленность / непроявленность может быть значимой и показательной, но ее отследить, последовательно отобразить, с тем чтобы затем объяснить в значениях, поводах и причинах, имело бы смысл, определив в отношениях к целому, после выведения и описания его самого. Для нашей задачи представляется важным своего рода пунктирное прохождение, приближение к этому целому, определение в нем того, что должно бы быть и что может быть определенным образом номинативно отражено, поскольку имеется в собранном материале.

Этот собранный материал для причастности представляет, как, впрочем, и все остальное, далеко не полный список возможных в параметре единиц. Полным подобный список быть и не может, являя собой вкрапленные, выборочные отображения номинативно осознаваемых, освоенных и поэтому воплощаемых элементов концептуальной системы, осознанно воспринимаемой коллективным носителем советской картины мира далеко не во всех узлах. Распределение этих выборочно отображающих целое элементов может осуществляться в плоскости одного измерения – для актуального (осознаваемого) восприятия, со связями парадигматико-виртуального соотношения между ними как единицами языка (советизированного русского языка), равно как и с подразделением измерений на темпоральную, концептуальную, идеологическую, политическую, социальную, историческую или другую какую-то глубину. Попробуем пояснить эту мысль на примерах.

Выбранные нами номинативные единицы причастности, такие, к примеру, как *авроровец, буденовец* (боец Первой Конной), *искровец, матросовец, стахановец, многостаночник, ударник, первоцелинник, геолог-разведчик, космонавт, челюскинец, бамовец* и др., могут быть определены и распределены по позициям точек в их отношениях друг другу с точки зрения места каждого представляемого ими признака в парадигмосистеме советской языковой картины мира. И могут быть определены и распределены в представлениях, скажем, как та-

кие, которые репрезентируют знание, идейно заряженное и управляемое, пропагандистской советской картины мира в ее проекции к советской истории, ее этапам и достижениям в ее героях. И эти же единицы в их признаках, но как-то еще представляемых, могут быть определены и распределены в виртуально-парадигматических соотношениях как репрезентанты иного знания – советской общественной психологии, советского образа мысли, советских идейных манипуляций и искажений истории, советской неискаженной истории, советской идеи-мечты, советского коммунизма, советского воспитания человека и т.д. В чем-то и как-то выражаемые номинативно-вербальными единицами смысловые признаки могут пересекаться, но далеко не полностью и не во всем, представляя в своих комбинациях каждый раз для каждого вертикального построения какую-то собственную парадигматическую фигуру. Не просто сразу было бы определить поля этих предполагаемых пересечений, хотя их идею и смысл должны были бы составлять понятийные узелки советской языковой картины мира, обусловливаемой привычными, узуальными для советской действительности, речевыми и текстовыми словоупотреблениями. Предпринятое нами в данной работе парадигматическое описание семантики советского позитива задумано было как приближающее к этой задаче. Одним из искомых выходов такого исследования хотелось бы видеть, в частности, распознавание, узнавание, а с этим, как следствие, диагностирование советски заряженных элементов, ориентиров и признаков речевого высказывания. Рассматриваемый параметр советской причастности, понимаемый как приобщенность лица, человека, в обозначенных, названных признаках, приписываемых ему лексической единицей, советизированной ее семантикой, этот параметр, так воспринимаемый, довольно тесно представляется связанным с подобным образом определяемой задачей. К мысли о признаках советизированности речевого высказывания в связи с семантикой и устройством параметра на примере причастности хотелось бы и имело бы смысл возвратиться, однако после ее (причастности как параметра) распределенного рассмотрения.

Выбранные слова, как номинативные единицы параметра, для начала можно было бы в последовательности некоторого порядка, о котором будет сказано позже, подразделить, к примеру, следующим образом:

причастный (чему-то важному, нужному – стройка, почин, производство, строительство, освоение, расширение, овладение новым, захват – носитель как воплощение новых свершений, деяний, нового отношения и новых взаимоотношений между людьми, отношения к людям, к труду). Начало – продолжение – развитие:

- начало, инициальность, исход (легендарность, бой, борьба, переворот, обрыв, обрывание со старым, обрыв-переход с обращением к новому, способствованием ему, созиданием его, своими сердцами, делами, руками – *партиципация* и *абруптив* (лат. *abruptio, ruptum* 'отрывать, срывать, вырываться; внезапно прерывать, прекращать; ломать, разрушать', в том числе и также ~ *pontem* – 'мост', как сжигание мостов в своем замысле) – горячие сердца, самопожертвование во имя идеи и общего, риск, отдача себя, жизнь не ради себя, ради общего, целого, т.е. советской системы как будущего в его ожидаемом, приближаемом, способствуемом становлении, к которому данное лицо, человек ощущают причастность, причастны, представляются, передаются причастными, на глазах и делами, сердцами которых и из которых оно рождается, появляется, возникает к реальной жизни и создается ими, на их материале, из них – отсюда причастный можно и следует понимать как часть, неотъемлемое и свойственное, порождающее из себя и порожденное, порождение власти, системы, организменная неотрывная часть, орган общего организма): *авроровец, буденовец* (боец Первой Конной), *искровец, матросовец, чапаевец, щорсовец*;

- продолжение-подхват в последующем и развитие (нового отношения к труду как обрыв со старым, *партиципация* и *абруптив*) – отдача всего себя, максимально и полностью, неустанное увеличение, наращивание способностей, потенциала, дел, результата, отсутствие предела, неумение, неспособность и нежелание останавливаться, постоянное, вечное, моторное (само)раскручивание, человек-машина, действующий механизм, вечный двигатель, пламенный мотор – *стахановец* и последователи, другие, такие, как он, – *бусыгинец, кривоносовец, злобинец, ипатовец, многостаночник, пятисотник, скоростник, ударник*;

- производство, обеспечивающее самодостаточность (становящейся) советской системы: *автомобилестроитель, комбайностроитель, кораблестроитель, хлебороб*;

- появление и развитие в своем продолжении, своих продолжениях нового отношения к людям, обществу, действительности, будущему – *гайдаровец, тимуровец, внуки (революции, Ильича), внучата (Ильича), дети партии* (комсомольцы), *наследник (Октября), правнук (Ленина), продолжатель (гениальный, учения, дела), революционер* (как начало, источник, образец подобного отношения, с этим связываются *партиципация* и *абруптив* – участие не ради себя, с отдачей, передачей себя совместному, общему делу, людям, другим, товарищам, партии, делу партии, во имя и благо будущего, и полный разрыв, отрыв со всем предыдущим, прошлым, предшествующим, не таким, не сво-

им, абсолютный, не знающий исключений отказ от этого, непризнание его как такового, непризнание его права на существование, обреченность и неизбежная гибель, потому необходимость стремления и способствования уничтожению, гибели, оправдывающие вместе с тем и одновременно такое не признающее его права на существование отношение к нему – прошлому и/или другому; непризнание этого права вводит, включает право для своего – отношения, порядка и обладания, того, что данному состоянию, месту, позиции, роли (при)надлежит, как продолжение, отражение, развитие идеи, заложенной в абруптиве как проявлении нелегитимности, совмещаемой с революционностью и замещающей регулярно ее собой);

- освоение пространства (земного, воздушного, водного, космического) и новых с ним и на нем человеческих масс – как дальнейшее развитие, закрепление и обеспечение захваченного и уже имеющегося, расширение, раздвигание границ, рубежей;

- начало освоения пространства (точка, исход) – *первопроходец, первоцелинник, геолог-разведчик, космонавт, покорители космоса (Вселенной), летчик, чкаловец, челюскинец;*

- дальнейшее расширение освоения пространства (распространение, продвижение от начальной, исходной точки, увеличение, возрастание, наращивание количества, число) – *целинник, покоритель целины, полярник, сибиряк, новосел, папанинцы* – прибывший, чтобы освоить;

- строительство объектов освоения пространства (устройство, закрепление) – *бамовец, турксибовец, каналармеец, дальстровец, метростроевец* – утверждающий, закрепляющий, захваченное, имеющееся, строительством объектов на нем, включающий его тем самым в сферу действия, использования, в партиципирующий обиход;

- наполнение смыслом действия, включения, использования;

- действие, результирование, проявление, реализация участия (партиципированного проявления) на нем.

Тем самым причастность как проявляемый в соотношениях признак воспринимается в некоей целостности, предполагающей распространение, развертывание и проективность по точкам единой парадигматической схемы, способной себя проявлять и накладываться в другом, в других таких же параметрах, находящихся также в каких-то соотношениях между собой. Одновременно с этим начало, исход и следующее за этим развитие идеи причастности, отобразившей себя в семантике соответствующих единиц, определяют себя в проекциях установления, становления, распространения, утверждения и результирования (овеществленного, субстанционального результата) самой советской системы – в ее начале, исходе установления и следующего затем расширения по ука-

занным точкам. Проекция этого становления к советской истории, далеко не случайная, дает представление о развитии заложенной (или закладываемой каждый раз, на переживаемом и вызываемом в немалой степени к жизни субъективными определениями и предопределениями) в ней идеи советской системы, с необходимостью ее реализации в достигаемом, условно достигаемом, обозначаемом как достигнутый результат. Историко-философский, или историософский (можно и так это определять) аспект проблемы, имеющий в данном случае смысл, поскольку как бы сверху предопределяемый, для нашей задачи оборачивался бы, скорее, аспектом концептуального (идеологического, политического по существу, но не это в данном случае важно) управления. Этапы и значимые периоды советской истории, всенародные стройки, почины, кампании, действия, мероприятия, затеваемые и устрояемые, поддаваясь концептуальной обработке, включаясь и подключаясь к системе, будучи, с одной стороны, отражением и воплощением стоящей за всем этим системной идеи, с другой и одновременно, вне зависимости от реального получения вида и результата, интерпретировались для общего и языкового сознания носителей советской картины мира и говорящих на собственном ей языке, в нужное для системы, оправдывающее ее существование и утверждающее его, это существование, русло. Потому другим и не мог быть полученный, равно как и получившийся, для системы, ее историософского воплощения, концептуальный и семантический результат. Потому и причастность как свойство, наиболее тесно с системой связанное, повторяет в себе, своих семантических следствиях и отражениях в людях, воплощения, проекции этого концептуального историко-философского результата.

Причастность возможно представить, по отношению к семантическим проявлениям-признакам обозначаемого номинативом лица, как парадигматическую идею по крайней мере в двух положениях – как развертывающуюся от точки исходного последовательность концептуальной системной истории (логика советской истории в ее преподнесении для сознания) и как каким-то образом связанную с этим первым, но более отвлеченную и связываемую со всем остальным в изучаемой парадигмосистеме, а потому менее «историчную» и более «языковую», ее, парадигмосистемы, константу. Исходя из сказанного, можно было бы получить две взаимодействующие и пересекающиеся, накладывающиеся проекции определяемой причастности – с позиции социотемпорального концептуально отмеченного разворачивания системной идеи, отмечаемого в осуществляющих эту идею людях (персонифицируемая история) и с позиции мироустройства советской системы, того, чем и что она есть для всех тех, кто ее собой насыщает и воплощает, кто ею, для нее и

в ней, как вольно, так и невольно, живет. Первое уже отчасти было представлено, дадим его ниже в развернуто-уточненном виде. Второе, знакомое по представлениям всего предыдущего, отобразит отношение к первому, с одной стороны, и послужит задаче предпринимаемого описания парадигмосистемы для рассматриваемого параметра советской причастности, как продолжение этого описания, с другой.

«Историософское» наполнение	«Концептуально- языковое» определение
Исток, начало, открывающий первый, ведущий за собой авангард, впереди стоящий, образец для последующих: <i>авроровец, искровец, чапаевец, щорсовец, революционер, первопроходец, первоцелинник, геолог-разведчик</i>	Выдвижение (исход): <i>авроровец, искровец, чапаевец, щорсовец, революционер, первопроходец, первоцелинник, геолог-разведчик, гайдаровец, тимуровец, челюскинец, полярник, папанинцы</i>
Подхват – чего, какого почина, какой системно важной идеи, в подражание кому, повторяя подвиг кого, вслед за кем: <i>матросовец, бусыгинец, шатовец, гайдаровец, тимуровец, продолжатель, чкаловец</i>	Собирание (мобилизация готовности): <i>буденовец, стахановец, ударник, бусыгинец, шатовец, многостаночник, скоростник</i>
Расширение – претворение, воплощение получившей начало системной идеи в своем дальнейшем развитии-продолжении: <i>чапаевец, щорсовец, кривоносовец, злобинец, дети партии (о комсомольцах), правнук (Ленина), космонавт, покорители космоса (Вселенной), летчик, челюскинец, целинник, покоритель целины, полярник, папанинцы, бамовец, турксибовец, метростроевец</i>	Поддержка выхода направленной силы: <i>продолжатель, чкаловец, кривоносовец, злобинец, дети партии (о комсомольцах), покорители космоса (Вселенной), целинник, покоритель целины, метростроевец</i>
Усиление – сила и мощь, опора, гарантия, оправдание, неуклонность и продолжение продолжения: <i>многостаночник, скоростник, внуки (революции, Ильича), внучата (Ильича), автомобилестроитель, комбайнстроитель, кораблестроитель, хлебороб</i>	Обеспечение надежности (безопасность, сохранность): <i>матросовец, дедушка Ленин, летчик, бамовец, турксибовец, автомобилестроитель, комбайнстроитель, кораблестроитель, хлебороб, сибиряк</i>
Закрепление, утверждение системной идеи как достигнутого в овеществленном ее результате, как то, что дано как достигнутое, то, что имеется, есть, несомненность достоинства: <i>пятисотник*, наследник Октября, сибиряк, новосел</i>	Достижение результата: <i>правнук (Ленина), космонавт, внуки (революции, Ильича), внучата (Ильича), пятисотник, наследник Октября, новосел</i>

* Участник движения машинистов – передовиков железнодорожного транспорта, обеспечивавших пробег локомотивов дальностью 500 км в сутки при безаварийной работе. [ТСЯС; МСЭ]

Распределение номинативных единиц по позициям точек предполагает выбор определенной логики соотношений, закладываемой в их семантику. Выбор этот можно представить, и в этом не следует видеть противоречия, как некоторый субъективный способ объективного положения субъективно воспринимаемых, субъективно интерпретируемых и субъективно определяемых вещей. Как способ один из возможных, в большей либо меньшей степени общий, свойственный либо по крайней мере не чуждый, не противоречивый другим. Указанную закономерность, своего рода особенность, можно рассматривать как следствие всякой концептуально организуемой и создаваемой, во многом сознательными и целенаправленными усилиями, вербальной семантики (чтобы не говорить идейно, идеологически, политически организуемой, поскольку проблема как в целом, так и в интересующем нас случае, видится шире и обобщеннее). Во многом выбор, тот или иной, равно как и тот, а не иной, следовало бы рассматривать как отражение в первую очередь логики даже не столько определяемых смыслов, сколько оттенков, акцентов смыслов, укладываемых и распределяемых, раскладываемых в каком-то порядке, наборе и соотношении. В связи с чем, не настаивая, как и во многом другом, на единственности, правильности, очевидности предлагаемого решения, представим видящуюся нам в данном случае логику соотношений левой и правой части для ряда примеров с тем только, чтобы наметить один из возможных путей, способов определения анализируемой нами семантики.

Исходя из закладываемой в противоположение левой и правой части логики соотношений, можно было бы предположить такое примерно определение и восприятие (не обязательно осознаваемое в деталях и до конца) того, что слева, и того, что справа, а также в зависимости от положения в ячейке:

Авроровца левой части – как того, кто, будучи членом экипажа «Авроры», причастен к началу, легендарному выстрелу, ставшему первым сигналом новой эры для человечества, воплотившей себя в создаваемой советским народом советской системе (причастность ее провозвестию).

Авроровца правой части – как того, кто причастен (будучи членом того же легендарного экипажа, но это уже не так важно, поскольку во внутренней форме, как «исторически» объясняющей части значения, для его мотивации) начавшемуся подъему, выходу из состояния покоя, выдвижению, пробуждению новых, заявивших о себе, своем праве на существование, свое место под солнцем и свои действия, сил, начавших затем, благодаря произошедшему выходу, свое дальнейшее продвижение (*славный путь* в «историческом» восприятии) к стоящей, поставленной, поставляемой для дос-

тижения, цели – *построению социализма и коммунизма* (применительно к исторической их, этих пробудившихся и разбуженных сил, задаче и перспективе).

Искровца левой части – как того, кто своими делами, работой, участием, посвящением, был причастен созданию и распространению в массах идей, пробудивших сознание угнетаемых и угнетенных к необходимости революционных, вплоть до насильственного свержения, перемен, со сменой власти и несправедливого строя на справедливый и лучший, ведущий к созданию социализма и коммунизма (причастность к призыву, возбуждению того положения, которое обеспечит возможность установления советской системы).

Искровца правой части – как того, кто причастен к началу начал, кто стоял у самых истоков того зарождающегося, намечающегося и намечаемого, побуждаемого, вызываемого к жизни подъема, который в последующем оказался способным себя овесть как вышедшее из состояния покоя, пробудившееся, выдвинувшееся движение направляемых к поставляемой для достижения цели ударных, активных сил.

Чапаевца левой части – как того, кто своим боевым участием и проявленным героизмом в гражданской войне, причастен достигнутой в результате победе советской власти над силами контрреволюции, открывшей и предоставившей (победе) возможность для расширения, претворения в жизнь революционных идей Октября, для построения социализма и коммунизма в советской стране.

Чапаевца правой части – как того, кто причастен началу, исходу сил выдвижения в их обеспечивающей возможность реализации защитной поддержке, кто причастен всем тем, кто в самом начале, при самом зарождении, а потому в особо опасный и трудный период, когда решаются судьбы, стоит вопрос быть или не быть, отстоял, отвоевал, защитил, обеспечив возможность дальнейшего продвижения к намеченной (только еще намечаемой) цели.

Буденовца левой части – как того, кто, будучи бойцом Первой Конной, стоял у истоков, в начале (причастен началу) славного боевого пути доблестных воинов Красной, а затем и Советской, Армии, в ходе гражданской войны и затем проявив, показав себя как отважный, не знающий страха, не боящийся трудностей, верный славному своему командиру боец за советскую власть, беспощадный к ее врагам, дав, тем самым, пример для всех последующих поколений не только советских воинов, но и всех советских людей.

Буденовца правой части – как того, кто готов всегда поддержать, кто всегда начеку, в состоянии постоянной мобилизованности, на кого можно и нужно рассчитывать, кто представляет собой ту потенциально имеющуюся, находящуюся в состоянии кумуляции, сжатой

пружины, силу советских людей, которая есть порождением создаваемой, вызванной к жизни системы, будучи одновременно обеспечением, гарантией готовности для возможной реализации ее самой.

Челюскинца левой части – как того, кто, будучи участником первого рейса по Северному морскому пути на пароходе «Челюскин», в 1933-1934 гг. [ТСЯС], причастен к распространению, расширению, освоению пространства, к выходу советской державы к водам Северного Ледовитого океана, закреплению ее на этих своих рубежах, укреплению своей силы и мощи, причастен к возможности передвижения по этим морям, обеспечению связи, доставке грузов между портами и пр.

Челюскинца правой части – как того, кто, будучи первопроходцем, причастен к исходу, истоку, началу, выдвижению сил дальнейшего освоения водных, морских пространств далекого севера, его неисчерпаемых богатств и нераскрытых еще, не использованных возможностей.

Бамовца левой части – как того, кто, так же, как и *челюскинец*, но в ином отношении и иной связи, будучи участником всесоюзной стройки, причастен к распространению, расширению, освоению пространств, закреплению советской державы на самых дальних ее рубежах, укреплению ее силы и мощи.

Бамовца правой части – как того, кто, принимая участие в таком важном строительстве, как Байкало-амурская магистраль, причастен к укреплению и обеспечению безопасности, обороноспособности, технической и транспортной оснащенности советской системы, способствуя обеспечению надежности и сохранности, защищенности совместно осуществляемых для реализации ее достижений действий.

Различными по своему характеру и насыщению могут оказываться тем самым и представляющиеся парадигматическими ряды, в соотношениях для того и другого. Ряды левой части предполагают внутренние соотношения, отличающиеся по виду, смыслу и характеру от возможных парадигматических рядов правой части.

Первым таким рядом, включающим все или почти все значения причастности в ее проекции к советски представляемой истории, распределяя их по соответствующим местам первоисточка (1) и затем начала (2) с продолжением в подхвате (3), дальнейшем разворачивании (4), освоении (5), обеспечении (6) и закреплении в последующем (7) мог бы быть для левой части *искровец – авроровец – чапаевец (буденовец, щорсовец) – стахановец (бусыгинец, ипатовец, кривоносовец, злобинец, скоростник, многогостаночник, пятацотник) – матросовец – целинник (покоритель целины, полярник, папанинцы, бамовец, турксибовец, метростроевец) – автомобилестроитель (комбайностроитель, кораблестроитель, хлебороб) – наследник Октября (внуки (революции, Ильича), внучата (Ильич), дети партии).*

Отмеченные в соответствующих позициях номинативные единицы следует воспринимать как не единственные и не полностью покрывающие представляемое ими место репрезентанты, в своих значениях к тому же большие, чем то значение позиции, которое они представляют, а потому способные вступать в другие соотношения. Другим таким рядом для левой части может быть парадигма ударничества: *ударник – стахановец – бусыгинец, ипатовец, кривоносовец, злобинец – скоростник – многостаночник – пятисотник*. Или ряд парадигмы первопроходчества (первооткрывательства, идущего впереди, ведущего за собой, в их распределении к проекциям данного смысла): *искровец, авроровец, революционер* (того или тех в советской истории, кто зажег, возбудил, понес первым факел, открыл, способствовал открытию новой страницы и новой эпохи) – *первопроходец* (того, кто первый, идет впереди, открывает, прокладывает пути для идущих следом) – *геолог-разведчик* (того, кто отважно, невзирая на трудности, открывает для родины необходимые залежи ископаемых, закладывает возможность их разработки) – *первоцелинник, покорители космоса (Вселенной)* (того, кто первым едет, отправляется осваивать новые рубежи) – *гайдаровец, тимуровец* (того, кто своим отношением к поручению, к делу, к людям, своим посвящением, заботой о старших, о младших, о слабых показывает пример остальным) – *челюскинец, полярник, папанинцы, метростроевец, турксибовец, бамовец* (того, кто, невзирая на суровые испытания, в трудных условиях Севера, далекой Сибири, полярного круга, под землей, прокладывает пути, преодолевает, осваивает пространства для всех советских людей, для последующих поколений) – *новосел* (того, кто первым едет на еще не освоенные, не обжитые человеком места, смело включаясь в процесс их начавшегося, заданного строителями, первостроителями, освоения-обживания). Ряд парадигмы последователей, продолжателей, верных сынов (подхват заложенного в славном начале и развитие в не менее славном его продолжении): *авроровец, буденовец, стахановец, дедушка Ленин, революционер – продолжатель (гениальный, дела Ленина) – чкаловец – гайдаровец, тимуровец – дети партии, внуки (революции, Ильича) – внучата (Ильича) – правнук (Ленина)*. Или ряд парадигмы тружеников, создателей, строителей, тех, кто своим трудом обеспечивает создает народное благополучие, строит будущее: *ударник, стахановец, многостаночник, скоростник, первоцелинник – целинник, покоритель целины, новосел – сибиряк – автомобилестроитель, комбайностроитель, кораблестроитель, хлебороб*.

Парадигматические ряды правой части, в соотношениях по пяти точкам выделенного для них развертывания, применительно к концепту-

ально-языковому представлению системы, могли бы выглядеть для некоторых слов-репрезентантов примерно следующим образом:

- ряд неуклонного победного движения вперед и вверх (от выстрела «Авроры» до освоения космоса): *авроровец – буденовец – чкаловец – матросовец – космонавт*;

- ряд революционного, преобразующего действия, воздействия (большевистского по своему происхождению) движения в создаваемой, продуцируемой им системе: *революционер – искровец – стахановец (многостаночник, скоростник) – первоцелинник (папанинцы, челюскинец) – наследник Октября*;

- ряд одоления, преодоления сопротивления, преград, победы над врагом, тому и тем, кто противится, создает препятствия, мешает: *чапаевец (щорсовец) – буденовец – чкаловец – матросовец – внуки революции*;

- ряд освоения, расширения, распространения создаваемого, включения в него все новых сфер: *первопроходец (первоцелинник, геолог-разведчик, полярник, челюскинец, папанинцы) – стахановец (бусыгинец, ипатовец, многостаночник, скоростник) – покорители космоса (Вселенной), целинник, покоритель целины, метростроевец – летчик, бамовец, турксибовец – внуки (революции, Ильича), внучата (Ильича), пятисотник, наследник Октября, новосел*;

ряд достижения участием, активным проявлением, трудом: *авроровец (искровец, революционер, первопроходец) – стахановец (ударник, бусыгинец, ипатовец, многостаночник, скоростник) – продолжатель (дела Ленина), целинник, метростроевец – летчик, бамовец, турксибовец, автомобилестроитель, комбайностроитель, кораблестроитель, хлебороб – внуки (революции, Ильича), внучата (Ильича), наследник Октября, новосел*.

Возможны также и другие вписывающиеся в позиции пяти точек, по-разному соотносимые между собой, ряды, заполненные и не заполненные в номинативных единицах, такие, например, как ряд почина, начала новых отношений в новых, последующих поколениях, в молодежи, в детях, производимого ими преобразования в сознании людей (*гайдаровец, тимуровец – ... – дети партии – ... – внучата Ильича*) или ряд стальной закалки, твердости, выдержки, негибкости, свойственных советским людям (*чапаевец, полярник, папанинцы – ... – целинник, метростроевец – бамовец, турксибовец, сибиряк – космонавт*), или другой какой-нибудь не менее значимый и важный, но не пронизывающий собой всю парадигматику соотношений, ряд. Отношения между представленными и не представленными рядами могут быть включающими, параллельными, производящими, отношениями общего и частного, развития-подхвата, проекции к какой-то сфере и т.п. Парадигматическая их системность, обу-

словливая возможность проявления и развития того либо иного ответвления и частного, существует как концептуальная потенция, порождающая матрица сознания, мотивирующая и вписывающая все возможное в себя, далеко не обязательно при этом в составляющих элементах выражаемая, мало того, в номинативных единицах (= сгустках знакового и обозначенного смысла) воплощаемая далеко не полно, лишь какими-то представляющимися значимыми и/ли конденсирующимися репрезентантами. Парадигматическая системность – дискурсивна, посажена, вписана в производимый, продолжающийся, развертывающийся текст и контекст советского мировоззрения, советского общественного воспитания (воздействия) и его действительности. В совокупности целого, во всем его объеме она, эта системность, обнаруживает и воссоздает себя. Анализируемые номинативные, лексические единицы отображают, воплощают ее в себе лишь в самой малой части, концентрированными, мозаично рассыпанными в пространстве целого смысловыми сгустками осознаваемого, вводимого и объективированного в связи с этим восприятия.

Дальнейшее подразделение по точкам в левой и правой частях таблицы, с учетом сказанного и на основе выявляемой логики, могло бы выглядеть примерно следующим:

Левая часть таблицы

Начало (1)

1.1. *искровец* – 1.2. *авроровец* – 1.3. *буденовец*
2.1. ...
3.1. *первопроходец* – 3.2. *геолог-разведчик* – 3.3. *первоцелинник*
4.1. ... 4.2. *ударник* – 4.3. *стахановец*
5.1. ... 5.2. *революционер* – 5.3. ... 5.4. ... 5.5. *дедушка Ленин*

Правая часть таблицы

Выдвижение (1)

1.1. *искровец* – 1.2. *революционер*
2.1. *авроровец* – 2.2. *чапаевец* 2.3. ... 2.4. *щорсовец*
3.1. *первопроходец* – 3.2. *геолог-разведчик* – 3.3. *первоцелинник*
4.1. ... 4.2. *полярник* – 4.3. *челюскинец* – 4.4. *папанинцы*
5.1. ... 5.2. *гайдаровец* – 5.3. *тимуровец*

Позиции точек предполагают характер соотношений, который для приведенных номинативов может восприниматься в том смысле, что *искровец* левой части занимает позицию 1.1. для (1) как точка исхода в начале начала, тот, кто, как провозвестник, собой открывает все остальное, последующее; *авроровец*, соответственно, как мобилизующее, собирающее, вызывающее к жизни начало начал; *буденовец* – как ударная, направляемая сила (3) осуществления его (этого 1. для (1) – начало начала) достижения в отсутствующей, не выраженной отдельным и собственным номинативом (но имплицитно присутствующим), через поддержку, обеспечение в 4, в точке 5. Подобным же

образом следует воспринимать все последующее в представленной схеме. *Авроровец* – 2.1. для (1) правой части – как мобилизующего своим выступлением, сигналом, призывом, вызовом, зовом силы намеченного выдвижения; *чапаевец* – как того, кто своей готовностью, собранностью, решительностью (подвиг, готовность к подвигу, подвиг – как по-движение, следующее за выдвижением первой фазы), причастен к намеченному в 2. для (1) (мобилизации) результату, обеспечением и поддержкой которого в точке 4 воспринимается *щорсовец* (победа в гражданской войне на окраинах и в тылах – Украина).

Левая часть таблицы

Подхват (2)

1.1. *продолжатель*
2.1. *гайдаровец* – 2.2. ... – 2.3. *тимуровец*
3.1. ... – 3.2. *ипатовец* – 3.3. ... – 3.4. *бусыгинец*
4.1. ... – 4.2. *матросовец* – 4.3. *чкаловец*

Правая часть таблицы

Собирание (2)

1.1. *буденовец*
2.1. *ударник* – 2.2. ... – 2.3. *ипатовец*
3.1. *стахановец* – 3.2. ... – 3.3. *многостаночник* – 3.4. *бусыгинец* – 3.5. *скоростник*

В соответствии с указанной логикой соотношений, учитывающей, хотя и не в полной мере, возможные парадигматические ряды, *продолжатель (гениальный, дела Ленина)* левой части таблицы может быть определен как начало начала в подхвате той системно важной, определяющей в известном смысле идеи, которая связывалась в общем советском сознании с именем Ленина как основателя партии и государства, действующий, точнее определяющий, открывающий своим указанием, руководством, вождем (*гениальный вождь*) системные действия всех остальных. В связи с такой его исключительной ролью последующие позиции ряда 1. для (2), видимо не случайно, оказались не занятыми. *Гайдаровца* левой части имело смысл отнести к позиции 2.1. в силу его ведущей, открывающей роли стоящей впереди, начинателя, для движения (*Гайдар шагает впереди*), видящего свою задачу в мобилизации, подготавливании, собирании будущих сил, т.е. сил, еще только мобилизуемых к действиям в будущем. По той же причине *тимуровца* возможным представилось отнести к проявлению в действии (забота о людях, помощь старшим, добрые дела, отмечающие это движение) того же мобилизующего по своему смыслу движения, что и в *гайдаровце*, но на последующей, в поддержке выхода, фазе. *Ипатовец* и *бусыгинец*, представляя собой проявления идеи подхвата почина в действии, соотносимы по признаку того, кто действует, используя метод, дающий эффект (ипатовский метод), т.е. мобилизует(ся) к выполнению, и того, кто вводит,

продолжает движение, начатое Стахановым, в автомобильной промышленности, как последователь А.Х. Бусыгина, поддерживая, обеспечивая, распространяя и расширяя начатое. *Матросовец* и *чкаловец* отнесены к 4. как защитники Родины, надежная опора, гарантия ее безопасности, повторив собой – подвиг (позиция 2) А. Матросова и направляемую силу ударного проявления в действии (позиция 3) В. Чкалова.

Логика правой части отображает идею движущегося проявления направленной силы от точки 1 в его выдвигении и исходе к точке 5 в своем завершении в достигнутом результате, осуществленном стремлении к нему. В связи с этим *буденовец* можно воспринимать как начальную точку, исход собирающего, мобилизующего начала в его воздействии на носителей советского языкового сознания. *Ударника* и *ипатовца* – как точки такой же мобилизации, собирания, в его исходе и действующем проявлении. Последующий ряд представляет собой отражение той же идеи мобилизации в действии в позициях к ее началу (*стахановец*), проявленной силе (*многостаночник*), обеспечению (*бусыгинец*) и результату (*скоростник*).

Левая часть таблицы

Расширение (3)

- 1.1.1. *чапаевец* – 1.1.2. *щорсовец*
- 1.2.2. *злобинец* – 1.2.3. *кривоносовец*
- 2.1. *полярник* – 2.2. *челюскинец* – 2.3. *папанинцы*
- 3.1. *летчик* – 3.2. *космонавт* – 3.3. *покорители космоса (Вселенной)*
- 4.1. *целинник* – 4.2. *покоритель целины* – 4.3. *бамовец* – 4.4. – *турксибовец* –
- 4.5. *метростроевец*
- 5.1. ... – 5.2. *дети партии* – 5.3. ... – 5.4. *правнук Ленина*

Правая часть таблицы

Поддержка выхода (3)

- 1.1. *продолжатель*
- 2.1. *чкаловец* – 2.2. ... – 2.3. *злобинец* – 2.4. *кривоносовец*
- 3.1. *покоритель целины* – 3.2. ... – 3.3. *целинник* – 3.4. *метростроевец*
- 4.1. *покорители космоса (Вселенной)* – 4.2. ... – 4.3. ... – 4.4. *дети партии*

Согласно описанной логике левой части отнесение *чапаевца*, *щорсовца*, *злобинца* и *кривоносовца* к точке начала для расширения, связываясь с представлением их места в советской истории, предполагает далее, на следующем этапе, такое подразделение, которое учитывало бы идею прорыва, рвущегося в бой, стоящего впереди, образца героизма в отношении *чапаевца*, с тем же самым, но более в сторону твердой готовности биться и защищать, решительно собранной силы, для *щорсовца* – и, соответственно, мобилизованность в проявлении, применительно к тому же началу, отсюда подразделение к 1.2. – в сторону собирания к действию (злобинский метод подрядной работы) для *злобинца* и действия в действии, удво-

енной силы действия (инициатор повышения вдвое скорости грузовых поездов) для *кривоносовца*. Отнесение *полярника*, *челюскинца* и *папанинцев* к точке 2 раскрывает в порядке их ряда идею второго последующего в советской истории как подхвата внутри расширения, проявляющегося в готовности, мобилизации силы в точках ее начала, кумуляции и направления к действию. Позиции остающихся точек как проявления направленной силы (3), обеспечения (4) и достижения в результате (5) применительно к приводимым примерам, в силу того, что уже говорилось, и во избежание повторений, можно оставить без комментариев.

В отношении точек правой части хотелось бы еще раз обратить внимание на возможность и значимость соотношений, в силу описываемого парадигматического устройства, как по вертикали, в последовательности уровня предвзятого, инициального, открывающего (1) (2) (3) (4), для выражаемого (в данном случае) в *продолжателе* – *чкаловце* – *покорителе целины* – *покорителе космоса*, так и по горизонтали, уровня подхватывающего и развивающего, а потому и более внутреннего, для каждого из того, что следует в точках от вертикали. Пояснение их значений применительно к занимаемому и не занимаемому языковым материалом позициям мало бы что добавило к тому, что уже говорилось, а возможные сомнения и колебания в его размещении, предполагающие способность номинативов к смысловым поворотам и обращениям, не отменяли бы в целом наличия данных мест. В связи с чем позволим себе объясняющие их включения опустить. Поэтому эти, а также дальнейшие, не поясняемые, подразделения хотелось бы дать и представить как иллюстрирующий описываемую систему материалов, полагая, что механизм продвижения слов по уровням и позициям точек (по вертикали и в горизонтали) был показан, а значения вводимых в точки номинативов возможности предлагаемого разрешения (с учетом относительности и аспектуальности их советизированной семантики) не исключают.

Левая часть таблицы

Усиление (4)

- 1.1. ... – 1.2. ... – 1.3. *многостаночник* – 1.4. *скоростник*
- 2.1. *внуки (революции)* – 2.2. *внуки (Ильича)* – 2.3. ... – 2.4. *внучата (Ильича)*
- 3.1. *кораблестроитель* – 3.2. *комбайнстроитель* –
- 3.3. *автомобилестроитель* – 3.4. *хлебороб*

Правая часть таблицы

Обеспечение (4)

- 1.1. *матросовец*
- 2.1. *турксибовец* – 2.2. ... – 2.3. *бамовец* – 2.4. ... – 2.5. *хлебороб*
- 3.1. *летчик* – 3.2. ... – 3.3. ... – 3.4. *сибиряк*
- 4.1. ... – 4.2. ... – 4.3. ... 4.4. ... – 4.5. *дедушка Ленин*
- 5.1. *автомобилестроитель* – 5.2. *комбайнстроитель* – 5.3. *кораблестроитель*

Левая часть таблицы

Закрепление (5)

2. *наследник Октября*
3. *пятисотник*
4. *сибиряк*
5. *новосел*

(В силу небольшого числа единиц в этой части возможным представилось показать их в соотношениях по вертикали, без отнесения к точкам горизонтали, поскольку нет соответствий, позволяющих их каким-либо образом уточнить; то же самое следует отнести и позициям достижения результата для правой части таблицы)

Правая часть таблицы

Достижение результата (5)

- 1.1. *внуки (революции, Ильича)* – 1.2. *правнук (Ленина)* – 1.3. ... – 1.4. *внучата (Ильича)*
2. *наследник Октября*
3. *космонавт*
4. *пятисотник*
5. *новосел*

Причастность системе как семантический признак рассматриваемого параметра характеризуется той особенностью, что, помимо указанных свойств соответствующей отнесенности, ее отличает некая внутренность приспособления, втягивания, включения, подключения к единицам, часто не в языке, а в употреблении, в речи и тексте, дающая себя ощутить. Свойскость, восприятие говоримого в устном и письменном воплощении как отмеченное свое, не всегда принимаемая сознанием, не распознаваемая в нем как советскость, как признак, делающий его таковым, эта свойскость при этом себя нередко явно не обнаруживает. Система представлений, типичная для советского мировосприятия, мироощущения и, тем самым, мировоззрения, действует как бы отдельно от слов, присутствуя, имеясь в сознании до и после употреблений, лишь втягивая их в орбиту, в поле какого-то действия, заряжая и намагничивая, подчиняя себе, наслаиваясь на их семантику, встраиваясь в нее. Вопрос о действии этой системы внутренних ощущений и представлений достаточно сложен в своей объясняющей полноте, необходимой для цельного описания. Система, будучи внутренней, органично присутствует в тексте, управляя им и организуя его в самых разных регистрах, формах и отношениях. Необходимо, видимо, полное представление объявленной и описанной в своем целом системы для того, чтобы с убеждающей очевидностью можно было судить о том, где, каким образом и конкретно в чем она проявляет себя для высказывания. Причем проявленность эта будет множественна как в отношении способов подключения, так и средств, их оттенков, степени релевантности, эксплицитности, уровня погруженности на глубину, вида, характера концептуального и референциального отнесения к внешнему либо внутреннему – объектам действительности, знанию, опыту. Как таковая, она предстает органично встроенной, неотделимой по своему

существо от содержащего ее в себе речевого вербального воплощения. Не замахиываясь поэтому на осознаваемую сложность ее отделения от выражаемого в форме, только для иллюстрации отмеченных ранее в отношении причастности особенностей, с целью их отличия от тех, которые будут свойственны находящейся к ней в паре поставленности, как признаку внешнего подключения и потому более явному, можно было бы показать отражение характеристик, связываемых с причастностью, на примере внешне почти никак себя не проявляющего типично советского употребления. Рассматриваемый далее пример можно было бы определять в указанном отношении, хотя и с известными оговорками, как любой и случайный, немотивированным образом цепляющий своей какой-то внутренней, а потому и представившей интерес для данной задачи советскостью. Именно тем, что можно было бы формулировать как свойство причастности, но не для лексических единиц языка советской действительности (как в описываемой парадигмостеме), а в отношении текста и словоупотреблений. Опознавательным свойством определяемой причастности советской системе было выведено особым образом переплетающееся, замещающее соотношение признаков, охарактеризованных как революционность (прорыва, прерывания, прерывания, обрывания с прежним, отказ от него и выход к новому в **абруптиве**) и нелегитимность (присваивания, освоения не (при)надлежащего, приписывания его себе, выдавание за свое, положенное и надлежащее, связываемые с необходимостью подтверждения данного права в **аффирмативе**, что можно рассматривать также как следствие скрытого социальностного **дезацептива** – боязни общего, со стороны авторитетов и окружения, непризнания, неодобрения, неуверенности, страха быть исключенным, отвергнутым ими, требующие, предполагающие необходимость компенсаторных следствий и проявлений).

Понимаемую таким образом «революционно-нелегитимную» заряженность речевого и текстового употребления можно было бы определять как его «советскость» в ее отношении к причастности советской системе. Попробуем увидеть ее отражение на следующем примере, взятом из МАС (т. II, с. 224):

Алька сказал, что у него на квартире собираются ребята – бывшие одноклассники, что-то вроде мальчишника – поболтать, отчитаться друг перед другом, кто кем стал. Щербановский, Ловцы трепангов.

Советский, советской действительностью создаваемый и ощущаемый, контекст проявляет себя в самых различных признаках и сторонах приведенного предложения (= сообщения), в органике его целого, поэтому отделение, отсечение от нее в какой-то разумной последовательности чего-то одного, а затем другого, третьего и дальнейшего впечатления общего не

передаст. Такое отделение понадобится для аналитической по своему замыслу иллюстрации, заключавшейся в поиске вероятных, способных себя проявить показателей охарактеризованной революционно-нелегитимной причастности. И, что не менее важно, показатели эти, действуя в своей совокупности в советизированном поле-ключе, в других контекстах и употреблениях, не заряженных советской причастностью, сочетаясь, организуясь иначе, в каком-то ином задаваемом тоне и смысловом повороте, могут быть показателями чего-то другого, каких-то иных, не советских, характеристик и свойств. Эти различия их, смысловые и тоновые, однако, не будут входить в решаемую задачу. Ограничимся поиском и определением их для формата характеризуемой причастности.

Алька сказал – Ванька сказал – Маслов сказал – Иван Иванович / Иванович сказал – Леня сказал – Саша сказал – Шурик сказал – Федор сказал... Каждый из приведенных примеров введения какого-то далее следующего за этим развития представляется заряженным в отношении возможной, предполагаемой как типовая, в том числе и для советской действительности, коммуникативной среды. Эта среда может быть производственной, компанейской, внутрисемейной, родственной, приятельской, дружеской и т.п. Не будем входить в обусловленности того либо иного выбора, ограничившись указанием на то, что форма личного имени *Алька* в наибольшей степени тяготеет к возможному, заключаемому в ней представлению о компанейской свойскости, близости, свойственности, принадлежности кругу ровесников – молодых парней и девчат, с их представлениями об отделяющем их от других, от старших, от окружения, собственным кодексом (= кодом) поведения и отношений, между собой, друг к другу, в своем кругу, равно как и вне его. Указанная черта может быть охарактеризована, минуя свои опосредования, как проявление абруптива, т.е. того, что было определено как признак советской системной революционности. В общем контексте знаковым представляется слово *сказал*, могущее быть воспринятым как проявление, признак авторитетности утверждения, его неотменимости, несомненности – *сказал*, и все тут, как точку поставил. Совсем другие могли бы возникнуть оттенки, если бы он *сообщил, рассказал, пояснил, говорил, объяснил* или *Как я узнал от Альки*. Это *сказал* в продолжающемся далее контексте вписывается в органику свойств проявления аффирматива – необходимости утверждения, подкрепления надлежащего права, в данном случае на то, что свое (*у него на квартире*), чем он способен, может, вправе распоряжаться, о чем открыто и прямо заявлять и судить. И, в связи с этим, как продолжение аффирматива, поскольку *его, у него на квартире и собираются* – квартира эта, что подчеркивается, его (хотя может быть и

скорее всего родительская, но в этом и состоит аффирмативный смысл представляемого), а потому он и вправе, в утвержденном и заявляемом, *сказанном*, праве, может на ней, по своему вызову и желанию-выбору, кого-нибудь собирать. *Собираются ребята* – сбор, собиранье, собрание, слет, съезд, коллективность и *на квартире (у кого-то) собираться*. И то и другое можно было бы рассматривать как признаки революционности и абруптива – «конспиративности собрания», отделенного, отделяющего, обособляющего(ся) от других, только свои, для своих, и в этом отделении вместе действующие и думающие, как группа, молодые, юные, ровесники, единомышленники, мальчишки, мужское посвященное инициальное свое. *Бывшие и одноклассники*, без долгих объяснений 'бывшести' и 'одноклассничества', 'школы' (школьных годов, учения, обучения, пионерии, комсомолии, школьничества, школьного товарищества, школьной дружбы, школьной ностальгии, связываемой с «бывшестью» как тем, что когда-то и незабываемо было и чего на всю последующую жизнь остается, отпечатывается, дает себя почувствовать неизгладимый след – *учительница первая моя* и пр.), – в отношении советски значимых и знаковых знаний-представлений эти *бывшие и одноклассники* ложились бы тем самым в ряд «революционности» и абруптива. *Что-то вроде мальчишника* – как не до конца, не в полной мере акцептируемое, воспринимаемое и одобряемое советское свое, а потому требующее оправдания в этом *что-то вроде* (аффирматив) и неизбежно следующего за этим абруптива самого *мальчишника*, как «революционного», переворачивающего, отрывающего, обрывающего от других и от того, что было, наступило после состояния *бывшего*, противопоставления себя, своего мужского общества и коллектива, собрания посвященных и друг с другом связанных (общими воспоминаниями, школьной дружбой как объединяющей и отделяющей их в абруптиве деятельности). *Поболтать и отчитаться* – такое же контрастное соединение абруптива в *поболтать*, с подчеркнуто несерьезным, отделяющим от всего остального и серьезного, в своем кругу, внешне выглядящим пустым, времяпрепровождения в болтовне, возможно камуфлирующей для других, скрывающей от посторонних глаз-ушей что-то непонятное для них свое, и аффирматива в *отчитаться* – советски заряженном и определенном, предполагающем необходимость постоянного (само)оправдывания и доказывания своих способностей, своих возможностей, претензий, прав, как следствия сомнений в них, общественного наблюдения и постоянного контроля. Ср.: *отчитаться – перед обществом, перед (советскими) людьми, перед самим собой, перед товарищами, перед (всем) собранием, перед родной (которая тебя вырастила, дала обра-*

зование, воспитала), в своих делах, в совершенном, достигнутом и т.п., – необходимость отчета, внутреннего самоотчета, (постоянного) самоконтроля, как апологетическая необходимость и неизменно следствие нелегитимности, точнее, внутренне нелегитимизированного, а потому имплицитного, но беспокоящего, будоражащего, тревожащего, постоянного самооправдывающего(ся) определения себя как такового и себя в кругу и в окружении других. Показательно при этом не случайное в начале *поболтать*, переходящее в контекст-синоним *отчитаться*. Не просто *поболтать*, так только выглядит, что *поболтать*, поскольку *поболтать* для советских – это слишком мало и далеко не все, и не так просто, и мало ли что за этим всем (ср.: *болтун находка для шпиона, хватит болтать, пора работать* и т.п.). Поэтому еще в этом *поболтать* должно быть что-то важное и большее, чтоб оправдать, как в *отчитаться*, тем самым показав другим, и *друг перед другом* (как перед совестью и теми, кто тебя знает, знал, был близким – аффирматив в абруптиве), кто ты и что ты и *кто кем стал*. В этом *кто кем стал* – кем быть и кто есть кто – также ощутим, видим, наглядно воплощаем советский аффирматив, необходимость убедить других и доказательства. Своего определения во времени, в последующем после бывшего (т.е. отношение к будущему и в настоящем прошлому), необходимости определения и доказательства себя в кругу своих, своего места среди них и сознательности состоявшегося выбора – с кем *ты*, за кого *ты* и, следовательно, *кто ты*: свой или не свой, советский или контра, надежен или нет (*кто не с нами, тот против нас* – революционность и абруптив).

Если бы все сказанное в анализируемом предложении было оформлено иначе, скажем, хотя бы для примера так: *Алек (Саша) сказал, что он у себя на квартире устраивает встречу (вечеринку, сборище, сабантуй(чик), собирается компашка) – придут те, кто с ним учился, такой вечер, только в мужской компании, поговорить, повспоминать, рассказать о себе, о своих успехах.* (или как-нибудь еще), – то представленных в разборе аффирмативов-абруптивов обнаружить вряд ли бы удалось. Таким образом, не факт, не событие, а его оформление, представление в высказывании делают их ощутимо, значимо советскими, советизированными, и в этом внутреннее свойство анализируемой причастности системе.

Поставленность, как семантическое проявление параметра, ведет себя иначе. Ее признаки связываются с внешним отношением к системе, функционирование которой обуславливается наличием определенных мест, назначением, направлением к которым, откомандированием с наделением соответствующими полномочиями и обязанностями осуществляет-

ся, обеспечивается ее работа, необходимое, желательное, требуемое, задаваемое (извне и сверху) движение в ней. Лицо, обозначаемое той или иной номинативной единицей, предполагающей либо допускающей отнесение ее к поставленности, следует рассматривать как место назначения, место поставления в системе, позицию, способную, в соответствии с пятью предложенными точками, оказаться тем, что обеспечивает 1) включение в систему либо включение системы, как правило, ее какой-то части, вход, запуск, начало движения, предвидимого для занимаемой им позиции; 2) мобилизацию готовности, организацию, собрание, кумуляцию сил предполагаемого состава; 3) поддержку выхода направляемых на достижение цели сил, ее возможное осуществление в действии; 4) обеспечение надежности, сохранности, защиты производимого движения, а также сил и средств его осуществления; 5) достижение результата, осуществление, получение, обладание достигнутым. Поставленный к месту действует, как правило, не сам, организуя, направляя, собирая тех, кто, собственно, и производит действия, кто призван, предназначен, избран к этому. Система, таким образом, действует и проявляет себя в действии как организуемая конструкция работающих человеческих объектов, подлежащих обуславливающим достижение стоящей перед ними (ставящейся) цели и направляющим их к этому, формирующим со стороны поставленного лица, воздействиям.

Трудность и неоднозначность отнесения номинатива к точке связывается с невозможностью выбора в целом ряде случаев ведущей функции как определяющей для занимающего позицию лица. В связи с чем распределение единиц будет иметь характер допускаемого условный, через соответствие к позициям других. При этом позиции этих взаимодействующих других следует воспринимать не в непосредственно прямом, а в опосредованном и смещенном отношении, поскольку в представляемых номинативах невозможно вывести цепочку некоего одного движения в системе. Движение это следует воспринимать как общее, единое в цепи совместного стремления к цели. Иначе говоря, слова, к примеру, *генсек*, или *группкомсорг*, или *завкадрами*, равно как и другие, не должны, не могут и не будут соотноситься с обозначениями тех, кто входит, в условиях реальности, в область совместного с ними, осуществляемого в единой деятельности, профессиональной сфере общего движения. Над кем стоит *генсек*, кем руководит, кого организует *группкомсорг*, кто взаимодействует, сотрудничает с ними, развивая, направляя задаваемое ими движение, этих лиц, ни в их отдельности, ни в совокупности, номинативы не отражают. Тот и другой, тем самым, как и все прочие, выступают обозначениями ролевых позиций к целому для всей системы. На этой основе по-

этому их следует выводить и так же воспринимать в структуре описываемого параметра.

Для постепенности представления, в целях его обозримости, возможные для описания уровни и подуровни покажем не одновременно, а в предполагаемой последовательности.

I. Вход, включение в систему, открывание, запуск движения:

генсек, главный (конструктор космических кораблей), *зам, заместитель, замзав, зампред, командарм, командир, комбат, комбриг, комзавода, комдив, комкор, комполка, комроты, комзэк, комзэска, первый* (руководитель), *староста*

II. Собираение, кумуляция сил дальнейшего проявления, мобилизация готовности:

агроуполномоченный, двадцатипятилетиячник, группкомсорг, группорг, завклубом, завлит, завуч, замполит, куратор, ответсек, оторг (ответственный организатор), *партгруппорг, партторг, пионервожатый, проректор, профгруппорг, профторг, профорганизатор, профуполномоченный, спортторг, физорг*

III. Поддержка выхода направляемых на достижение сил, их возможная реализация в действии:

возвращенец («Тот, кто возвращается из города в сельскую местность, чтобы жить и работать там.» [ТСЯС]), *вожатый-производственник, дежурный, инструктор, клубный работник, кружковод, пионер-инструктор, политбоек, политинструктор, политинформатор, продовольственник* (член продотряда), *санитар, секретарь, технорук, техред, физрук, худрук*

IV. Обеспечение надежности, защиты, поддержки выхода направляемого к достижению движения сил:

вохровец, домоуправ, домоуправляющий, завгар, завкадрами, завхоз, завэтактом, классный, классрук, особист, паспортистка, помдеж, помкомзавода, помнач, помощник, помполит, продкомиссар, райпродкомиссар, управделами, управдом, чекист

V. Достигнутое, его охват, обладание, осуществление, получение результата:

депутат, заседатель (народный), кавторанг, нарком, начдив, политком (комиссар), политпросвет (работник), политпросветработник, политпросветчик, политработник, полпред, предгориспокома, предзавком, предисполкома, предправления, председатель, предсельсовета, предсовнаркома, предсовнархоза, предфабкома, судья (народный), трибуналец

Сомнения в обоснованном отнесении к соответствующим позициям могут вызвать номи-

нативы, стоящие в общем ряду, однако внешне и внутренне в своей семантике между собой не согласующиеся. Так, к примеру, не слишком оправданным может выглядеть в группе включения (I) совмещение таких единиц, как *генсек, главный, командарм, командир, первый*, с одной стороны, и *зам, заместитель, замзав, зампред*, с другой, с добавлением к этому *старосты* (сельского, деревенского, как управляющего, и школьного или вузовского, как ответственного за дисциплину и распорядок). При всей условности и относительности предложенного подразделения хотелось бы вместе с тем обратить внимание на то, что позиция предполагает не должность и социальный статус, а место в действующей системе, т.е. ее запускающую в данном случае роль. С этой точки зрения позиция генерального секретаря, обеспечивающего, задающего начало движения, мало чем отличается по своему существу от такой же задающей начало движения роли, пусть и второго по своему положению и значению по сравнению со стоящим первым над ним, заместителя, зампреда, зама, выполняющих на отведенном участке системы такую же задающую, запускающую ход движения роль. Различия между ними, достаточно уловимые, можно было бы определять в связи с этим как различия последующих уровней.

Таковыми последующими 2 представляющимися достаточными для описания уровнями могли бы быть уточнения а) роли поставления, связываемой с позицией-местом, и б) степени активности участия, вхождения в действие, втягиваемых в сферу задаваемой местом роли, предполагаемых для него и осуществляемых, реализуемых не самим поставленным лицом, а теми, над которыми или к которым он поставлен.

Роль поставления применительно к ее актуализации в условиях описываемой действительности могла бы представляться в следующих отношениях:

1) решающий, определяющий, задающий, располагающий исходным, распорядитель, расставляющий, поставляющий (поставщик) задания – диспонент²;

2) проводящий, наблюдающий, курирующий, разводящий – своего рода мобилизатор;

3) ответственный за исполнение;

4) обеспечивающий реализацию;

5) сводящий в результат, охватывающий, синтезирующий, собирающий.

По степени участия (вхождение в исполнение, связываемое со сферой роли представляется) возможным выделить:

1) устанавливающего;

2) приделывающего;

3) включаемого (включенного) в исполнение;

4) отвечающего за производимое;

5) приставленного к результату.

Исходя из представленного различения ролей вход, включение в систему, тех, кто производит запуск (1), можно было бы подразделить на последующем уровне в таких соотношениях:

1. *генсек, первый, комдив*;
2. *зам, командир, комкор, комэск, комэска*;
3. *главный, зампред, комбат, комполка*;
4. *замзав, командарм, комбриг, комроты*;
5. *заместитель, староста, комвзвода*.

Ряды образуют представления о лицах, точнее, занимаемых ими позициях, которые, связываясь с некоей идеей, на основании более или менее не противоречащих ей ассоциативных впечатлений, допускают или же предполагают ту либо иную соответствующую позиции проекцию. Тем самым, *генсек, первый, комдив* воспринимаются как те, кому свойственна, советским языковым сознанием и знанием действительности предписывается, роль стоящего над всеми и за всем – что делается, должно производиться, от кого зависит, но не осуществление (в точке 3), не разделение ролей (в точке 2) для исполнения, а само исходное, запуск, вворачивание в ход того и тех, кто далее, затем, на следующем шаге разделяет, распределяет роли для дальнейшего за этим исполнения. Это вворачивание в ход, инициирование через посредство выстраивающихся в поэтапный ряд посредников предназначаемой к исполнению, стремящейся по замыслу к финитной цели, деятельности, в приведенных единицах следовало бы понимать не столько как условно с ними соотносимое, сколько как такое, которое воспринимается как свойственное им более других и по сравнению с другими. Таким же образом интерпретировались бы и все прочие примеры. Иначе говоря, *генсек* понимался бы как тот, кто (пред)определяет и от кого зависит – последующее и направленное, направляемое другими к исполнению и достижению финитной цели, осуществляемое, реализуемое совместное движение масс трудящихся, советских организаций, предприятий, коллективов. Не важно при этом, как в данном, так и другом каком-то случае, действительно ли это так или он только ширма, компромисс, игрушка для какой-то группы, не вполне или совсем не самостоятельный итог каких-то политических условий, внутривластных и прочих обстоятельств, важно, что он такой для представления, концептуального и языкового впечатления о нем. Аналогично *первый* и *комдив* воспринимались бы как те, для советского языкового знания и представления, кто проявляют себя в сфере отводимого им действия таким же образом, над которыми (в принятии соответствующих решений) никто не стоит, кто сам решает, и запускает все последующее, и разводящим, распределяющим в дальнейшем роли (в точке 2) их роли и затем положенное, причитающееся им по их заслугам раздает.

Отнесение номинативной единицы к точке может связываться как с более или менее ус-

тойчивым характером сложившихся о называемом представлений, так и с возможным, предполагаемым смещением акцентов в представлениях о нем. Так, *командир, главный, комбат, комполка, командарм, комбриг, комроты, староста, комвзвода* были распределены по соответствующим местам исходя из первой названной причины, а *зам, комкор, комэск, комэска, зампред, замзав, заместитель* – из второй. *Командир* тем самым воспринимается как лицо, тяготеющее по своей роли к значениям точки 2 – организующий, мобилизующий в своих подчиненных готовность к действиям, подвигающий их на задание, как тот, кто в первую очередь разводит и раздает, чем что-то другое, в приделенной ему по его командирскому положению сфере. *Главный* (конструктор), а с этим *комбат, комполка*, эту роль свою для своего положения определяют прежде всего в контексте ответственных за исполнение подчиненными уже приделенных, спускаемых сверху, назначаемых кем-то заданий. *Командир*, согласно имеющимся о нем представлениям, обладает более разнообразным и множественным, по сравнению с этими тремя последующими, полем руководящей деятельности, воспринимаясь как стоящий над подчиненными в менее предопределенном контексте, командующий ими в отношении как придаваемых заданий, так и возможного выбора их исполнения. В то время как *главный, комбат, комполка*, в первую очередь, предполагают связь, отношение к заданию, и в нем, как наделяемые соответствующей ответственностью, должны проявлять свою руководящую роль, будь то конструирование космических кораблей для *главного* или задачи, стоящие перед полком, батальоном, для двух последующих.

Аналогичным образом *командарм, комбриг, комроты* можно было бы, опираясь на те же типичные о них представления, интерпретировать в первую очередь как тех, кто обеспечивает реализацию порученного задания, гарантирует осуществление его со стороны подчиненных. И производит это на самом выходе, почти что в конечном его результате, при достижении, что неизбежно включает в себя значения предыдущих точек (прежде всего 3 и 2), концентрируясь, однако, на точке обеспечения выхода (4). Соответственно *староста* и *комвзвода*, как отвечающие за все и про все, собирающие и отчитывающиеся, синтезирующие самые разные стороны поручаемой деятельности, отвечающие в целом за общее состояние группы и взвода, те, кто ближе других к своему коллективу, – тяготеют по этой причине к вбирающей все это точке 5.

Касаясь вопроса, скорее, акцентов, чем собственно представлений, заложенных в обозначаемом, с учетом знания, актуализируемого к советской действительности, хотелось бы рассмотреть представляющееся несущественным в семантическом отношении различие

эквивалентных обозначений типа *зам*, *зампред*, *замзав*, *заместитель*, с одной стороны, и не слишком активных в употреблении *комкор*, *комэск*, *комэска*, с другой (в этом втором ряду два последних обозначения также и эквивалентны, но, в силу их неактивности их различение имело бы смысл производить на последующем уровне). *Зама*, в силу его динамичности по сравнению с полной формой (*заместитель*) и обобщенности по сравнению с двумя другими, можно было бы воспринимать как тяготеющего к точке мобилизующего (2). Соответственно, *заместителя*, в силу его большей солидности, обстоятельности, предполагаемых в полном обозначении, имело бы смысл относить к позиции синтезирующего, охватывающего, включающего и сводящего, отвечающего за все (5). *Зампред* и *замзав* тогда бы распределились по точкам 3 и 4 как для себя акцентирующим – ответственного за исполнение, придающего направление, определяющего возможные действия (*зампред*) и более близкого к реализации, гарантирующего, обеспечивающего ее (*замзав*). Меньшая по сравнению с другими активность для языка советской действительности названий *комкор*, *комэск* и *комэска* предполагала бы, в данном случае, отнесенность их, скорее, к точке мобилизации (2), как определяющей смысл руководства, осуществляемого на месте, начальника, над которым кто-то имеется, сверху стоит, т.е. начальника как разводящего, мобилизатора и проводника, без знания уточняющих представлений о роли.

С учетом предполагаемой степени проявления дальнейшее подразделение в пяти позициях запускающего (I) можно было бы выстроить следующим образом:

1. задающий, располагающий – диспонтент:
 - 1.1. *генсек* (в позиции устанавливающего);
 - 1.2. *первый* (в позиции приделывающего);
 - 1.3. *комдив* (в позиции включенного в исполнение);
2. проводящий и разводящий – мобилизатор:
 - 2.1. *командир* (устанавливающий);
 - 2.2. *комкор* (приделывающий);
 - 2.3. *комэск* (включаемый в исполнение; относимый к позиции 3 как более активный и динамичный в означаемом по сравнению с обеспечивающим, надежным, гарантом осуществления в непосредственно-разговорном *комэска*);
 - 2.4. *комэска* (отвечающий за производимое);
 - 2.5. *зам* (приставленный к результату);
3. отвечающий за исполнение:
 - 3.1. *главный* (устанавливающий);
 - 3.2. *зампред* (приделанный и приделывающий);
 - 3.3. *комбат* (включаемый в исполнение);
 - 3.4. *комполка* (ответственный за производимое)

(отличие между *комбатом* и *комполка* укладывается тем самым в представление о большей заряженности динамичностью и близости к действию, полю военных действий для первого и большей ответственности за совершаемое, за достигаемый всем полком результат, за обеспечение активного, действенного состояния вверенной его командованию войсковой единицы для второго);

4. обеспечивающий реализацию:
 - 4.1. *командарм* (устанавливающий);
 - 4.2. *замзав* (приделанный и приделывающий);
 - 4.3. *комроты* (включаемый в исполнение);
 - 4.4. *комбриг* (ответственный за производимое);
5. собирающий, синтезирующий, охватывающий:
 - 5.2. *заместитель* (приделывающий);
 - 5.3. *комвзвода* (включаемый в исполнение);
 - 5.4. *староста* (отвечающий за положение дел).

Внутренние и не случайные соотношения между уровнями и по уровням таких единиц, как *генсек* (1.1.) – *командир* (2.1.) – *главный* (3.1.) – *командарм* (4.1.) или *первый* (1.2.) – *зампред* (3.2.) – *замзав* (4.2.) – *заместитель* (5.2.); *комдив* (1.3.) – *комэск* (2.3.) – *комбат* (3.3.) – *комроты* (4.3.) – *комвзвода* (5.3.); *комэска* (2.4.) – *комполка* (3.4.) – *комбриг* (4.4.) – *староста* (5.4.), равно как и другие возможные и выводимые на основе позиций, могут рассматриваться как парадигматические. Предполагающие, иными словами, развертывание, а с ним динамику и корреляции распределяемых представлений чего-то общего, какой-то собирающей идеи советского поставления к системе. Той идеи, которая реализует, отображает себя в согласующихся структурах и композитах руководящих, начальствующих позиций-ролей, ставящихся в начало, к началу действия, имеющего свое продолжение в последующем как в неуклонном и обязательном для всех стремлении к общей, объединяющей их всех, финитной цели.

Подразделение единиц для группы мобилизации (II), с учетом представления о выполняемой функции, на следующем уровне можно представить примерно следующим:

1. *пионервожатый*, *проректор* (позиция определяющего, располагающего исходным);
2. *группорг*, *замполит*, *партагруппорг*, *парторг* (позиция разводящего);
3. *агроуполномоченный*, *завлит*, *ответсек*, *оторг*, *профуполномоченный* (позиция ответственного за исполнение);
4. *двадцатипятидесятничник*, *завклубом*, *завуч*, *профгруппорг*, *профторг*, *профорганизатор*, *спортторг*, *физорг* (позиция обеспечивающего реализацию);
5. *группкомсорг*, *куратор* (позиция синтезирующего, сводящего в результат).

Наиболее представительной в этом ряду оказалась позиция обеспечивающего реализацию (4), что можно связывать с особенностями группы мобилизации, собирания сил для дальнейшего проявления. Мобилизация, подготовка, собирание, организация тех, кому предстоит назначаемое исполнять, концентрируется в первую очередь для поставленного, приставляемого к этой роли лица, на необходимости обеспечивать, гарантировать совершение. В то время как роль задающего, определяющего задания (1), а также охватывающего, сводящего в результат (5) для кумулятивной группы оказывается в целом не свойственной, в связи с чем отнесение к этим позициям номинативов имеет характер соотносительный, представляемый в отношении к другим. По этой причине *пионервожатого, проректора* следовало бы воспринимать в первую очередь как руководителя, лицо, занимающее определенный начальственный пост, иными словами, скорее, по должности, чем по характеру выполняемых обычно функций, как отвечающего и отчитывающегося, того, с кого спрашивают и на которого возлагают обязанности. *Группкомсорга, куратора*, соответственно, как отвечающего за все и про все, роль которого состоит в собирании и охвате, необходимости ориентироваться и вмешиваться, входить, вникать во все. Таким же образом, в его ролевом, должностном, исполнительном, партиципирующем, развороте можно было бы интерпретировать каждого, с учетом закладываемых, не до конца, нередко намеренно, оформляемых, приделеляемых, назначаемых функций в не всегда очевидных и явных различиях и оттенках, с тем чтобы поставляемый был ответственным потенциально почти за все и у начальства имелась возможность спрашивать и находить, кому надлежит быть готовым на этот их спрос отвечать. Относительность выводимых в акцентах отличий у функций поэтому, следовало бы рассматривать и определять как валентностно-парадигматическую, а сами отличия – как соотносительные, наблюдаемые и воспринимаемые в сопоставляемых по позициям отношениях друг к другу.

Дальнейшее подразделение в пяти позициях группы II могло бы быть следующим:

1. определяющий, располагающий исходным:

1.4. *пионервожатый* (отвечающий за производство);

1.5. *проректор* (приставленный к результату);

2. мобилизующий, разводящий:

2.2. *парторг* (приделеляющий);

2.3. *группорг* (включаемый в исполнение);

2.4. *партгруппорг* (отвечающий за производимое);

2.5. *замполит* (приставленный к результату);

3. ответственный за исполнение:

3.1. *профуполномоченный* (устанавливающий);

3.2. *завлит* (приделеляющий);

3.3. *ответсек* (включаемый в исполнение);

3.4. *оторг* (отвечающий за производимое);

3.5. *агроуполномоченный* (приставленный к результату);

4. обеспечивающий реализацию:

4.1. *завклубом* (устанавливающий);

4.2. *завуч* (приделеляющий);

4.3. *двадцатипятидесятник* (включаемый в исполнение);

4.4.3. *физорг* и 4.4.5. *спорторг* (отвечающие за производимое, с акцентом к включению в исполнение для одного и приставленности к результату для другого);

4.5.2. *профорг*; 4.5.3. *профгруппорг*; 4.5.4. *профорганизатор* (приставленные к результату, с отличием, относимым к контекстам употребления, которое, при учете его типичной привязанности, может быть определено в отношении большей нацеленности на функцию кумуляции (2) для первого, на функцию партиципации (3) для второго и функцию отвечающего (4) для третьего);

5. позиция синтезирующего, сводящего в результат:

5.1. *группкомсорг* (устанавливающий);

5.4. *куратор* (отвечающий за производимое).

Подразделение единиц остающихся групп поставленности, с учетом сказанного о соотношениях и акцентных различиях, можно было бы дать как возможную иллюстрацию, без дальнейшего объяснения позиций и предлагаемых номинативных выборов, что немного бы добавляло к производимому описанию.

III. Поддержка выхода направляемых сил:

1. *политбоец**, *политинструктор*, *секретарь***, *технорук*;

2. *вожатый-производственник*, *инструктор*, *пионер-инструктор*;

3. *клубный работник*, *кружковод*, *техред*;

4. *возвращенец*, *дежурный*, *санитар*, *физрук*;

5. *политинформатор*, *продовольственник*, *худрук*.

* Коммунист, направленный на политическую работу в армию [ТСЯС].

** Выборной руководитель партийной, комсомольской и других общественных организаций [ТСЯС].

1. задающий, расставляющий, поставляющий:

1.1. *секретарь* (устанавливающий);

1.2. *политинструктор* (приделеляющий);

1.3. *технорук* (включаемый в исполнение);

1.4. *политбоец* (отвечающий за производимое);

- 2. мобилизующий, организующий;
- 2.2. *инструктор* (приделяющий);
- 2.4. *пионер-инструктор* (отвечающий за производимое);
- 2.5. *вожатый-производственник* (приставленный к результату);
- 3. ответственный за исполнение:
- 3.2. *клубный работник* (приделяющий / приделенный);
- 3.3. *кружковод* (включаемый в исполнение);
- 3.4. *техред* (отвечающий за производимое);
- 4. обеспечивающий реализацию:
- 4.1. *физрук* (устанавливающий);
- 4.3. *возвращенец* (включаемый в исполнение);
- 4.4. *дежурный* (отвечающий за производимое);
- 4.5. *санитар* (приставленный к результату);
- 5. синтезирующий, собирающий:
- 5.1. *политинформатор* (устанавливающий);
- 5.2. *худрук* (приделяющий);
- 5.3. *продовольственник* (включаемый в исполнение).

IV. Обеспечение надежности направляемого движения сил:

- 1. *домоуправ, домоуправляющий, завгар, управдом*;
- 2. *завхоз, завэтажом, классный, классрук*;
- 3. *помдеж, помкомвзвода, помнач, помощник, помполит*;
- 4. *вохровец, продкомиссар, райпродкомиссар, управделами*;
- 5. *завкадрами, особист, паспортистка, чекист*.

- 1. задающий, расставляющий, поставляющий:
- 1.1. *управдом* (устанавливающий);
- 1.2. *домоуправ* (приделяющий);
- 1.3. *завгар* (включаемый в исполнение);
- 1.5. *домоуправляющий* (приставленный к результату);
- 2. мобилизующий, организующий:
- 2.1. *завэтажом* (устанавливающий);
- 2.2. *завхоз* (приделяющий);
- 2.4. *классный* (отвечающий за производимое);
- 2.5. *классрук* (приставленный к результату);
- 3. ответственный за исполнение:
- 3.1. *помнач* (устанавливающий);
- 3.2. *помощник* (приделяющий / приделенный);
- 3.3. *помдеж* (включаемый в исполнение);
- 3.4. *помкомвзвода* (отвечающий за производимое);
- 3.5. *помполит* (приставленный к результату);
- 4. обеспечивающий реализацию:
- 4.1. *продкомиссар* (устанавливающий);

- 4.2. *райпродкомиссар* (приделяющий / приделенный);
- 4.3. *вохровец* (включаемый в исполнение);
- 4.4. *управделами* (отвечающий за производимое);
- 5. синтезирующий, собирающий:
- 5.1. *завкадрами* (устанавливающий);
- 5.2. *особист* (приделяющий / приделенный);
- 5.3. *паспортистка* (включаемый в исполнение);
- 5.4. *чекист* (отвечающий за производимое).

V. Достигнутое, его охват, обладание, получение результата:

- 1. *нарком, начдив, полпред, председатель*;
- 2. *кавторанг, политпросвет (работник), политпросветработник, политпросветчик, политработник*;
- 3. *политком (комиссар), предправления, предсельсовета, предсовнаркома, предфабкома*;
- 4. *депутат, заседатель (народный), судья (народный), трибуналец*;
- 5. *предгориспокома, предзавком, предисполкома, предсовнархоза*.
- 1. задающий, расставляющий, поставляющий:
- 1.1. *нарком* (устанавливающий);
- 1.2. *начдив* (приделяющий);
- 1.3. *полпред* (включаемый в исполнение);
- 1.4. *председатель* (отвечающий за производимое);
- 2. мобилизующий, организующий:
- 2.1. *кавторанг* (устанавливающий);
- 2.2. *политработник* (приделяющий);
- 2.3. *политпросвет* (включаемый в исполнение);
- 2.4. *политпросветработник* (отвечающий за производимое);
- 2.5. *политпросветчик* (приставленный к результату);
- 3. ответственный за исполнение:
- 3.1. *предправления* (устанавливающий);
- 3.2. *предсовнаркома* (приделяющий / приделенный);
- 3.3. *предсельсовета* (включаемый в исполнение);
- 3.4. *предфабкома* (отвечающий за производимое);
- 3.5. *политком (комиссар)* (приставленный к результату);
- 4. обеспечивающий реализацию:
- 4.1. *судья (народный)* (устанавливающий);
- 4.2. *заседатель (народный)* (приделяющий / приделенный);
- 4.3. *депутат* (включаемый в исполнение);
- 4.4. *трибуналец* (отвечающий за производимое);
- 5. синтезирующий, собирающий:
- 5.1. *предгориспокома* (устанавливающий);

5.2. *предисполкома* (приделяющий / приделенный);

5.3. *предзавком* (включаемый в исполнение);

5.4. *предсовнархоза* (отвечающий за производимое).

Представленное описание, при дальнейшем пояснении и углублении, с учетом прорисовки реально имевшихся соотношений, может позволить дать обстоятельное парадигматическое объяснение местам и ролям в советской действительности таких институтов и руководителей при них, как профсоюзы, комсомол, культурный (клубы), спортивный секторы, армия и пр., что выходило бы уже за рамки поставленной в предпринимаемом исследовании задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. описание в предшествующих работах [Червиньски 2008/3; 2009/1; 2009/2; 2009/3; 2009/4].

2. Термин заимствован у Е. Бральчика [Bralczyk 2001: 26].

ЛИТЕРАТУРА

Малая Советская энциклопедия. Энциклопедический словарь. В 3-х тт. (МСЭ) [Гл. ред. Б.А. Введенский] – М.: БСЭ, 1955.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. (ТСЯС) – СПб.: Фолио-пресс, 1998.

Словарь русского языка в 4-х томах. (МАС) [Гл. ред. А.П. Евгеньева] 2-е изд. – М.: Русский язык, 1981-1984.

Червиньски П. Семантика советского позитива в контексте продуцируемого представления действительности (на материале обозначения лиц) // Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26). С. 110-127.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц // Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27). С. 132-147.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (2) // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 46-62.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (3) // Политическая лингвистика. 2009. № 3 (29). С. 69-86.

Червиньски П. Язык советской действительности: семантика позитива в обозначении лиц (4) // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30).

Bralczyk J.O. języku polskiej propagandy politycznej lat siedemdziesiątych. – Warszawa: Trio, 2001. 212 s.

© Червиньски П., 2009